Гермиона ожидала увидеть дом, где обитает гораздо больше зла. Вместо этого она попала в дом в пригороде среднего класса. Дома не были залиты кровью. Из стен домов не доносились крики, а в палисадниках не было открытых могил.

Тряхнув головой, она сосредоточилась на их намерениях. Крепко держа Гарри за руку, она последовала за Джеймсом и Лили по дорожке к парадной двери. Смутно она осознавала, что Сириус и Ремус накладывают на дом различные чары. Она взглянула на Ремуса: обычно трезвый и мягкий мужчина выражал злобу, граничащую с ненавистью, и это ее удивило. Он заметил, что она наблюдает за ним, и пробормотал: "Не замечай меня".

Кивнув в знак понимания заклинания, которое плели Падфут и Муни, она остановилась позади Лили. Джеймс повернулся к жене: "Ты готова к этому?"

Гермиона не могла видеть выражение лица рыжеволосой ведьмы, но по молчаливому ответу поняла, что на лице Лили появилось выражение решимости.

Резким движением Джеймс протянул руку, чтобы настучать по двери стаккато "рэп-рэп-рэп".

"Кто это, черт возьми?" услышала Гермиона мужской голос изнутри дома. Ее губы скривились от гнева, когда она поняла, что это, должно быть, тот самый Вернон Дурсли. Человек, который выпорол моего Гарри, напомнила она себе.

К двери подошла женщина на высоких каблуках. От нарастающего напряжения Гермиона не замечала ничего, кроме простой голубой двери перед собой. Ее тело напряглось, и она не заметила, что ее ноздри расширились, а дыхание стало глубоким. Всё это было физической подготовкой к бою. Природные инстинкты готовили ее тело к нападению, которого она так отчаянно жаждала. Любовь всей ее жизни подверглась жестокой расправе со стороны тех, кто стоял за этой мрачной синей дверью. Она беззвучно кричала, разрывая и раздирая, чтобы добиться справедливости для Гарри. Воздать по заслугам. Жаждая мести, о которой кричало ее тело, она ждала.

Дверь открылась.

Женщина, открывшая дверь, была смехотворна. Невероятно худая домохозяйка с нелепо длинной шеей. Ее дизайнерское платье и жемчуг были до смешного неуместны, как и идеально уложенные светлые волосы.

Гермиона поняла, что Петуния Дурслей сразу же узнала свою сестру. "Нет... нет... ты мертва. ТЫ УМЕРЛА! ОТОЙДИ! Ты умерла!" - кричала женщина, вбегая в дом и спотыкаясь о трехдюймовые каблуки.

Джеймс и Лили тенью следовали за паникующей женщиной. Позади них шли Гарри и Гермиона. Почувствовав что-то в руке, Гермиона опустила взгляд и увидела свою палочку из виноградного дерева и драконьего сердца, которую она держала в захвате.

Решив взять себя в руки, Гермиона убрала палочку в кобуру. Взглянув на Гарри, она увидела на его лице смирение. Она ожидала гнева. Она даже готовилась к тому, что ему не терпится увидеть наказание своих мучителей. Это было маловероятно, так как она знала, что он был более хорошим человеком, но он был бы человеком, если бы хотел, чтобы они пострадали так же, как пострадал он.

"Кто, черт возьми... НЕТ! Убирайтесь из моего дома, уроды! ВОН! СЕЙЧАС!"

Первое заклинание произнес Сириус. Заклинание Глушения сделало событие менее шумным для всех. От "Связывания тела" Ремуса Вернон, Петуния и доселе молчавший Дадли рухнули на пол, обездвиженные.

"Привет, Петуния, - поприветствовала Лили низким, свирепым тоном. "Не верила, что когда-нибудь увидишь меня снова, да? Думаю, нет, иначе ты бы не пытала моего сына".

Джеймс сказал собравшимся Дурслям удивительно жестоким голосом, который Гермиона никогда не думала услышать от отца Гарри: "Я с удовольствием буду причинять вам боль часами за то, что вы сделали с моим сыном. Вы будете избавлены от заслуженной участи только потому, что он попросил меня не убивать вас". Глаза Дурслей устремились на каменного Гарри, но он никак не отреагировал.

"Вы будете помнить всё и в то же время ничего", - сказал Джеймс поражённым маглам. "Сначала я наложу на вас заклинание, чтобы вы заново пережили все моменты боли, которую причинили моему сыну, но сделаете это с его точки зрения. Вы будете чувствовать и проживать каждый момент семь раз по семьдесят за каждое проявление боли, которую вы причинили моему сыну". Наполовину повернувшись к Лили, он закончил: "Затем Лили удалит память о том, что мы были здесь. Ты будешь страдать, скорее всего, до конца своих дней, но так и не узнаешь, почему".

Гермиона подалась вперед: "Я ненавижу тебя. Ты причинил боль моему Гарри, когда должен был заботиться о нем. Вы плевали на него, когда должны были любить. Вы животные и заслуживаете гораздо худшего, чем это, но не бойтесь. Авроры будут здесь завтра. Завтра вы отправитесь в Азкабан, чтобы встретиться с Дементорами". В глазах Петунии мелькнуло понимание и страх, но не более чем на мгновение.

Ремус смело подошел к лежащей семье. Гермиона испугалась, что ликантроп потерял контроль над собой из-за его неторопливых шагов. Она знала, что он боролся со своей яростью с тех пор, как узнал о насилии над Гарри. Выхватив палочку, Гермиона ждала, не придется ли ей обездвижить Ремуса ради его же блага. Она достаточно хорошо знала этого доброго человека, чтобы понять, что он пожалеет о том, что набросился на этих людей.

Стоя над Петунией, он плюнул ей в лицо. Оскалившись, он повернулся к Вернону, чтобы повторить то же самое. Уходя, он пробормотал Дадли: "Ты не стоишь моего плевка". Он не останавливался, пока шел к выходу, и дверь стучала на петлях, когда он уходил.

Сириус подошел к Вернону. Присев на корточки, он целую минуту смотрел ему в глаза. Должно быть, эти мертвые азкабанские глаза буравили его окаменевшие поросячьи глазки целых шестьдесят секунд. Резко встав, Сириус ударил Вернона ногой по голове. Его лицо исказилось от гнева и ярости, но Сириус заметно сдерживал себя. Гермиона поняла, что он хотел избить толстяка до кровавого месива, но вместо этого он повернулся на пятках, оставив позади вспотевшего Дадли.

В ноздри Гермионы ударил едкий запах. Повернувшись к Петунии, она увидела, что та обмочилась. Фыркнув от мрачного юмора, она повернулась к Гарри.

На лице Мальчика-Который-Выжил было печальное выражение. Торжественным голосом он сказал тете и дяде: "Я просто хотел, чтобы вы меня немного полюбили. Не очень сильно, просто немного".

Джеймс воспринял слова Гарри как реплику. Медленно напевая, он большими движениями палочки соткал в воздухе волшебный гобелен. Лили, Гарри и Гермиона отступили на шаг, наблюдая, как светящаяся желтая энергия пульсирует и сгущается в воздухе. Вскрикнув, он резким движением опустил палочку вниз.

Блок магии врезался в неподвижных Дурслей, окутав их своими лапами. Движение в периферийном зрении показало Гермионе, что Лили освобождает своих родственников от оков. Все трое расслабились на короткий миг, прежде чем это началось. Проникнув в их тела, магия проклятия Джеймса начала действовать. Трое маггглов закричали от боли, когда началось их наказание.

По их лицам текли слезы, они рыдали в агонии.

"Нет, нет, пожалуйста, остановитесь", - умолял Вернон.

"Мне очень жаль, пожалуйста, не надо", - рыдала Петуния.

"Нет, нет, пожалуйста, больше не надо", - стонал Дадли.

Лили тихонько произнесла: "Обливиэйт". Пора было уходить.

http://tl.rulate.ru/book/102664/3550213